

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

- 5) 程毅中, 宋元話本, 北京, 中華書局, 1964, стр. 46.
(Чэн И-чжун, "Хуабэнь времен Сун и Дань").
- 6) А.Н. Желуховцев. Хуабэнь - городская повесть средневекового Китая, М., 1969, стр. 48.
- 7) Д.Л. Кроль, Сыма Цянь - историк, М., 1970, стр. 72.
- 8) 羅暉, 醉翁談錄, 上海, 古典文學出版社, 1957, стр. 3. (Ло Е, "Записи бесед Охмелевшего старца").
- 9) 孫楷第, 俗講·說話与白話小說, 北京, 作家出版社, 1956, стр. 34. (Сунь Кай-ди, "Суцзян, шоуа и рассказы на байхуа").

10) Ло Е, там же.

11) Б.Л. Рифтин, там же, стр. 58.

12) Эти пять пинхуа объединены в одну серию под названием "Пять полностью иллюстрированных пинхуа". Они дошли до нас в издании годов Чжи-чжи (1321-1323 гг.), выполненном семьей печатников Юй в городе Цзяньань (пров. Фуцзянь). Книжки имеют пометку "Цзяньань Юй ши синь кань" - т.е. "Заново отпечатанные семьей Юй из Цзяньани".

М.Б. Руденко

КУРДСКИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ЧУЖБИННЫЕ ПЕСНИ ЦИКЛА
" DİLÖKÊ XEWÎVÎÛÊ " И ИХ СВЯЗЬ С ПОГРЕБАЛЬНЫМ
ОБРЯДОМ

В курдском песенном фольклоре известен цикл коротких лирических чужбинных песен под названием "dilökê xewîvîûê". Некоторые из этих песен, исполняющихся во время свадьбы, по своему характеру близки к свадебным причитаниям. В них выражается грусть по поводу предстоящей разлуки девушки с ее близкими, мечта о новом свидании с родными, в особенности с матерью, а также страх перед жизнью, которая ждет молодую в новой еще чуждой семье.

Повествование в этих песнях обычно ведется либо от лица матери, которая, отдав дочь чужим людям, остается одинокой, "как степной волк", либо от лица самой невесты, которая называет себя

матком в руках людей; божьей страницей; пленцом под лучами
треннего солнца; гостьей, невесткой чужих людей; камнем, лежа-
щим позади дома" и т.п.

Как нам удалось установить в процессе полевой работы по
бору и записи курдских похоронных причитаний и обрядов, некото-
рые из этих песен исполняются и во время похорон, в случае, ес-
ли покойный - юноша или девушка, не вступившие в брак. В этом
случае в тексте песен такие устойчивые морфологические сочетания
как "Я стала гостьей чужих людей; я стала невесткой в чужой
земле" заменяются выражениями "я стала гостьей могильной земли;
я стала невесткой матери земли".

Ниже приводятся записанные нами образцы текстов¹ и перево-
дов нескольких таких песен:

Т е к с т I.

1.

Xerîbe xwedêma
Cûcika sivême
Hizreta daykême

2.

Xerîb ez û tume
Emê ber çemeke şêlû rûniştine
Em çîqa hizretê hev û dune.

3.

Şaz hatine devê gulê
Bira xerîb p'êke solê
Dayka xerîb gura çolê

4.

Xerîba xwedêma
Cûcika sivême
Ber p'erê røyême
Dayê, tu bizanbe, ez mêvana axême²

5.

Kevirê piş malême
Dezmala ser destame
Dayê, hergê tu bizanî, ez bûka axême²

П Е Р Е В О Д

1.

Я - божья странница
Я - птенец утренний,
Мечтаю я о свидании с матерью

2.

Мы с тобой - странники,
Сидящие на противоположных берегах мутной реки,
Как мы мечтаем увидеться друг с другом!

3.

Музыканты к озеру подошли,
Пусть чужие обуваются, домой уходят,
Мать, чье дитя - на чужбине, словно волк степной.

4.

Я - божья странница,
Я - утренний птенец
В лучах солнца,
Знай, о мать, я - гостья земли²

5.

Я - камень за домом,
Я - платок в руках чужих людей,
Знай, о мать, что я - невестка матери-земли²

Интересно отметить, что если на свадьбе песни "dilokê xerîbîyê" адресуются только невесте, то во время похорон они исполняются и на смерть юноши и на смерть девушки. Однако, если покойный - юноша, то исполняются песни либо подходящие по смыслу, либо в них соответственно меняется контекст: не "гостья земли", а "гость земли", не "мать и дочь", а "мать и сын" и т.п. Можно с определенной долей вероятности предположить, что в обычае исполнять лирические чужбинные песни - "dilokê xerîbîyê" во время оплакивания молодых (не вступивших в брак) прослеживается отголосок древнего обряда имитации свадьбы при похоронах безвременно умерших. Пережитки этого обряда сохранились и по сей день у отдельных народов земного шара³.

1) Тексты, также как и подробности обряда, записаны нами со слов курдянки Шаре Мурадовой (1928 г. рождения, живет в Тбилиси, грамотная, родители - выходцы из Турции), которая известна своим знанием большого количества различных курдских песен, в том числе и обрядовых, а также прекрасным их исполнением. Пользуюсь случаем выразить Шаре Мурадовой, Латифу Хасану Бро - моему информатору - прекрасному знатоку курдских обычаев и обрядов, а также Алише Джанго, Морову Мамедову и Шкое Гасану - моим постоянным активным помощникам в собирании курдского фольклора, самую искреннюю признательность.

2) Если эти песни исполняются на свадьбе, то повт: " ez mêvana xelqême ; ez bûka xelqê xerîbame" ". "Я - гостя чужих людей; я - невестка чужих людей".

3) См. E. Mahler , Die Russische Totenklagen , Leipzig , 1935, стр. 391-408 (там же библиография); Л.С. Катаваськин (Мордовский Научно-исследовательский Институт Языка, Литературы и Этнографии), Пережитки обрядов и причитаний, связанных с древним мордовским обычаем имитации свадьбы при похоронах умершей девушки. Доклад, прочитанный в Ленинграде на всесоюзной конференции "Фольклор и этнография", 1971 г.

Э.С. Русинова

О РОМАНЕ КАМАЛЫ МАРКАНДАЙИ "ПЛОТИНА"

Среди современных индийских писателей, создающих свои произведения на английском языке, Камала Маркандайка занимает место рядом с такими видными деятелями культуры Индии, как М.Р. Ананд, Р.К. Нараян, Х.А. Аббас. У нас творчество К. Маркандайки хорошо известно по переводам романов "Нектар в решете" (1958), "Алчность" (1970), "Ярость в сердце" (1971)¹.

Завершив образование в Мадрасском университете, К. Маркандайка уезжает в деревню, чтобы глубже проникнуть в жизнь своих будущих героев. Под впечатлением тех дней она создает свой первый роман "Нектар в решете". Все романы Маркандайки повествуют об Индии 40-х - 60-х годов; сюжеты их подсказаны самой жизнью. Действие произведений писательницы разворачивается широко и многопланово, пишет ли она о деревне при колониальном режиме,